Глава 182 Я исполню твое желание.

До них с горизонта докатилась звуковая волна.

Деревья перед Залом Великой Силы зашумели от мощи голоса говорящего.

Сюй Цзин и его основные ученики вышли из зала и посмотрели на небо.

— Здесь все Четыре Божественных Монаха?

— Неужели Четыре Божественных Монаха настолько сильны? — Лу Чжоу тоже вышел наружу, сцепив за спиной руки.

Чжао Юэ, Дуаньму Шэн и малышка Юань’эр последовали за ним.

Сюй Цзин произнес:

— Кун Цзюэ, Кун Вэнь, Кун Чжи и Кун Чжан… Они все — первые места, уступающие лишь настоятелю Кун Юаню. Если я не ошибаюсь, они уже давно вошли в сферу Зарождения Божественного Треволнения.

«Четыре элиты сферы Зарождения Божественного Треволнения? Неплохо.» Войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения было сродни вступлению на самую опасную территорию в Великом Яне.

В Храме Небесного Выбора Сюй Цзин был единственным, кто вошел в сферу Зарождения Божественного Треволнения. Остальные были слишком незначительны, чтобы упоминать о них. Даже монахов Божественного Двора было не так много. В храме находилось около тысячи учеников, но среди них не было ни одного монаха сферы Зарождения Божественного Треволнения.

Однако Храм Великой Пустоты с легкостью отправил четырех монахов сферы Зарождения Божественного Треволнения. Разница между двумя храмами была очевидна! Неудивительно, что Храму Небесного Выбора пришлось прибегнуть к такому решению, чтобы справиться с Храмом Великой Пустоты. В конце концов, смерть была предпочтительнее бесчестья.

Пока они говорили, с неба снова прилетела мощная звуковая волна.

На лицах учеников Зала Великой Силы появилось напряжение, из-за того, что они попытались противостоять звуковой волне, используя свои слабые культивации.

— Кун Чжи и Кун Чжан? — Лу Чжоу повторил их имена. «Они дебилы?» Тот, кто назвал их этими именами, должен быть гением.

Минши Инь произнес пренебрежительным тоном:

— В сфере Зарождения Божественного Треволнения есть сильные и слабые культиваторы. Ты хочешь сказать, что все они — эксперты с восемью лепестками?

Сюй Цзин покачал головой.

— Четыре Божественных Монаха сами по себе не слишком сильны. Самый сильный из них — эксперт с пятью лепестками, а самый слабый — эксперт с двумя лепестками. Кун Е имеет три лепестка, а Кун Чжан — четыре…

— Ничего особенного… Я могу справиться с двумя из них. — Минши Инь с трудом сдерживал желание похвастаться.

— Какова ваша культивация, благодетель? — спросил настоятель Сюй Цзин.

— Два лепестка.

— Это правда, что Четыре Божественных Монаха не сильны по отдельности… Они страшны лишь тогда, когда работают вместе. Вместе их сила равна силе культиватора с семью лепестками, — произнес Сюй Цзин.

— Они настолько сильны? — шокировано произнес Минши Инь.

Сюй Цзин начал объяснять с нотками беспокойства в голосе:

— Когда они объединяются, они могут высвободить мощную буддийскую ручную печать… Однажды я сражался с четырьмя из них, когда они объединились, и в итоге был ранен ими.

В этот момент было бессмысленно заботиться о собственном достоинстве или скромности. Сюй Цзин откинул кашаю в сторону, открывая взглядам отпечаток ладони на груди.

Минши Инь и Дуаньму Шэн были шокированы.

Опуская силу и культивацию Сюй Цзина, он проявил огромную силу воли, не показывая признаков боли от раны на груди все это время.

— Ты крут. — Минши Инь показал настоятелю поднятый большой палец. — Я больше всего

ненавижу монахов, но ты первый, кого я считаю терпимым.

— Вы уверены, что справитесь с ними, благодетель Цзи? — спросил Сюй Цзин. В конце концов, на кону стояли жизни более тысячи его учеников. Если он проиграет, то будет осужден на многие поколения вперед.

Хотя Сюй Цзин слышал, что Цзи Тяньдао из Павильона Злого Неба по-прежнему был величайшим и несравненным злодеем в мире, загвоздка заключалась в том, что его жизненный срок почти подошел к концу. С возрастом его культивация не могла не ухудшиться. Он не был уверен, что старый злодей все еще обладает своей прежней силой.

Не дожидаясь ответа Лу Чжоу, Минши Инь произнес:

— Культивация моего учителя непостижима, можешь не сомневаться… Возможно, моему учителю даже не придется ничего делать. Уверен, мы с третьим старшим братом сами со всем справимся.

Сюй Цзин произнес:

— В таком случае, я чувствую облегчение… Надеюсь, никто из нас не будет недооценивать наших врагов.

В этот момент звуковая волна с горизонта усилилась.

— Сюй Цзин… прошло три дня. Ты готов дать ответ?

Визг!

Летающая колесница зависла в воздухе.

Четыре монаха в кашаях стояли впереди с выпрямленными ладонями перед собой. Несколько монахов приземлились позади них. За пределами колесницы осталась лишь горстка монахов, чтобы поддерживать колесницу в воздухе.

Ученики перед Залом Великой Силы отступили. Они продолжали отступать, пока не оказались у края комплекса.

Четыре Божественных Монаха вместе с двадцатью другими монахами приземлились в центре площади перед котлом с благовониями. Они расположились так, что образовали углы квадрата. С первого взгляда они выглядели одинаково. Их рост и черты лица были похожи, поэтому их трудно было отличить друг от друга.

Было видно, что Четыре Божественных Монаха немолоды. Их брови почти касались бород, а лица были увядшими.

Стоявший во главе Кун Вэнь произнес:

— Сюй Цзин.

Лу Чжоу встал рядом с Сюй Цзином и покачал головой.

Четверо монахов находились в сфере Зарождения Божественного Треволнения. Очевидно, Храм Великой Пустоты опасался Храма Небесного Выбора, иначе он бы не послал сюда Четырех Божественных Монахов.

— Сюй Ляо, Сюй Фань, Сюй Хай, — произнес Сюй Цзин.

— Старший брат настоятель! — Все трое одновременно поклонились.

— Я оставляю безопасность учеников храма на вас троих, — торжественно произнес Сюй Цзин.

— Не волнуйтесь, старший брат настоятель... Хотя мы только в сфере Божественного Двора, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы обеспечить их безопасность.

— Я могу спокойно умереть, зная, что вы трое рядом.

Четыре Божественных Монаха, стоящие перед котлом с благовониями, презрительно улыбнулись.

Кун Вэнь усмехнулся и произнес:

— Сюй Цзин, отдай соболиную магнолию и дзэн тунику. С этого дня ты станешь частью Храма Великой Пустоты... Почему ты такой упрямый?

— Ты злобное создание! — выругался Сюй Цзин.

— Ты оскорбляешь меня?

— Ты не знаешь, что такое уважение, раз задираешь своего старшего! — Сюй Цзин давно потерял терпение, чтобы нормально разговаривать с ними. Он начал атаковать их словами.

В конце концов, фамилия рода «Кун» была ниже фамилии рода «Сюй».

Однако было видно, что никто из Четырех Божественных Монахов не заботился о старшинстве в родовых именах.

Кун Вэнь усмехнулся и произнес:

— Я думал, что ты хорошенько все обдумаешь за эти три дня и покорно сдашься. Я удивлен, что ты не только ничего не придумал, но и остался крайне упрямым!

Кун Цзюэ прямо произнес:

— Раз так, давайте отправим их в путь. Все, что нам нужно сделать, это приложить немного больше усилий.

Сюй Цзин уже собирался возразить, когда увидел, что Лу Чжоу шагнул вперед.

— Тебе нужна соболиная магнолия? — спросил Лу Чжоу.

Кун Вэнь перевел взгляд на Лу Чжоу, наконец, замечая его и остальных.

Стоящий в стороне Сюй Цзин тихо произнес:

— Они хотят использовать соболиную магнолию, чтобы разобраться с Павильоном Злого Неба… Они знали, что Кун Сюань был убит Павильоном Злого Неба, и при этом намеренно переложили вину на Храм Небесного Выбора.

Кун Вэнь посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Сюй Цзин, ты нашел себе помощников?

— Да, нашел… — ответил Сюй Цзин. — Кун Вэнь, вы не сможете покинуть это место живыми!

Четыре Божественных Монаха сделали шаг вперед, а двадцать монахов позади них выстроились в аккуратный ряд. Они соединили вместе ладони, а их одеяния начали развеваться в воздухе.

Первородная Ци пришла в движение.

— Тогда покажи мне, — произнес Кун Вэнь, — что за людей ты позвал себе на помощь…

Кун Вэнь уже оценил их. Им противостояли дряхлый старик, два болвана, толстый дурак,

молодая девушка и группа слабых женщин-культиваторов. При виде них ему хотелось повалиться на землю и от души рассмеяться.

До сих пор Сюй Цзин стойко переносил свои раны. Однако сейчас он уже не мог больше терпеть. Он отступил назад и произнес:

— Благодетель Цзи, мне придется вас побеспокоить.

Сюй Ляо, Сюй Фань и Сюй Хай были ошеломлены.

— Я исполню твое желание! — произнес Лу Чжоу, поглаживая бороду. Это был двойной смысл. Он хотел, чтобы его услышали Сюй Цзин и Четыре Божественных Монаха.

http://tl.rulate.ru/book/42765/1726816